
Владимир Юрьевич Самородов
*Младший научный сотрудник
Научно-исследовательского
института
государственно-правовых
исследований Тамбовского
государственного университета
им. Г. Р. Державина*

Vladimir Yur'evich Samorodov
*Minor Researcher of Scientific Study
Institute of State and Legal Researches,
Derzhavin Tambov State University*

Культурологический подход к изучению права и правотворчества в современном российском правоведении

Culturology Approach to Studying Law and Law-Making in Modern Russian Jurisprudence

Методологический доклад профессора В. М. Сырых на тему «Ведущие правовые доктрины современного российского правоведения» актуален и полезен для всех исследователей проблем теории государства и права. Особенное значение доклад имеет для развития и осмысления современной правовой доктрины российского правоведения молодыми учеными. Им часто приходится разбираться в этом непростом вопросе, от которого зависит дальнейший вектор исследования, выбранная методология и, соответственно, результаты научных трудов. Правовых доктрин в современном российском праве множество, исследователю необходимо в них ориентироваться и часто принимать какую-либо из них, от чего во многом зависит понимание права, обоснование при раскрытии предмета.

В представленном методологическом докладе актуализируется материалистическая теория права и во многом по-новому раскрываются ее сущностные положения. Материалистическая теория права (часто называемая марксистской) в конце прошлого века подверглась критике после распада СССР, а ссылки на труды К. Маркса и Ф. Энгельса почти исчезли из научной литературы. Казалось, что мысли и работы данных исследователей намеренно постарались забыть и в некоторой степени принизить их значение. Возникла вторая крайность; первая состояла в многочисленных и обязательных ссылках на труды этих авторов в советское время. Представленный доклад не просто актуализирует материалистическую теорию права, а является во многом продуктом ее переосмысления, выводом ее на современный аргументированный теоретико-методологический уровень знания. Отдельные тезисы автора можно без преувеличения назвать революционным видением и раскрытием данной темы. Он открыто признает ошибки, допущенные в понимании материалистической теории права в советский период, подвергает критике ведущие положения позитивистской теории права, сформировавшиеся в тот период. Подвергаются критике важные положения позитивистской теории права об отождествлении права с законом, выражающим волю властвующего класса, и признание права в качестве института, порожденного государством. Все это заставляет не просто задуматься, а переосмыслить «старые» положения материалистической теории права и понять, что она по-прежнему играет значительную роль в правовых исследованиях и является одной из ведущих доктрин современного российского правоведения.

Считаем возможным в продолжение методологической дискуссии о ведущих правовых доктринах современного российского правоведения сказать о потенциале культурологического подхода к изучению права и правотворчества. В настоящее время к данному подходу проявляется интерес, о чем свидетельствуют соответствующие публикации методологического плана [35–37].

От философского понимания культуры и ее взаимосвязи с правом и правотворчеством зависит вектор всего последующего, наиболее углубленного исследования частностей. Значительную роль в современных исследованиях играет

потенциал культурологического подхода в исследовании культуры правотворчества, который позволяет обратиться не только к сущностным характеристикам предмета, используя познания смежной дисциплины культурологии, но и определить его общее видение. При этом, на наш взгляд, культурологический подход к пониманию правотворчества может быть эффективен в том случае, если его рассматривать с точки зрения фундаментальных теоретических и философских представлений в отношении культуры, которые наполняют его содержанием. Данный подход в нашем случае выступает определенным вектором, методологической ориентацией научного мышления, определяющим способом видения объекта исследования. В частности, в изучении правотворчества, как нам представляется, культурологический подход может помочь в более углубленном анализе и раскрытии творческой составляющей данной деятельности, что с использованием другого методологического инструментария достигнуть затруднительно, т. к. именно культурология, психология и философия исследуют категорию творчества, наиболее обстоятельно проникая в сознание и деятельность творческой личности. Сегодня достаточно сложно представить изучение проблем правовой культуры и культуры правотворчества без культурологического подхода, который концентрирует в себе многочисленные знания о культуре.

В заключение хотелось бы отметить, что методологические доклады являются важной дискуссионной площадкой, направленной на осмысление проблем методологии современной юридической науки.

Амина Могума кызы Чахиева
*Ассистент кафедры теории
государства и права
Северо-Кавказского института
(филиала) ВГУЮ (РПА
Минюста России)*

Amina Moguma kyzy Chakhieva
*Assistant of State and Law Theory
department, North-Caucasian Institute
(the branch) of the All-Russian
University of Justice (RLA (Russian
Law Academy) of the Ministry of
Justice of Russia)*

Религиозные доктрины и их роль в правовой системе России

The Role of Religious Doctrines in Russian Legal System

Доктрина является важным источником не только права, но и религии. Более того, доктрина в религиозных системах по-прежнему продолжает выступать в двух формах: базовых воззрений и источника права. Как известно, в современных правовых системах доктрина понимается в основном как правовая наука. Очевидно, что в новейший период истории во многих правовых системах воззрения ученых-правоведов закономерно потеряли роль источника права. Исключение составляют лишь отдельные страны. Даже в таких случаях господствующие доктрины не являются сугубо правовыми. В них сочетаются элементы различных социальных регуляторов.

Религия и право, будучи разными социальными регуляторами, могут находиться в различных взаимоотношениях. В некоторых случаях эти два социальных института формируют общие или весьма близкие регуляторные системы. Даже в светских и правовых государствах влияние религии на поведение общества, отдельных групп может быть значительным. Безусловно, такое положение характерно для современной России. Традиционные религии являются носителями норм, правил, имеющих нравственное и правовое содержание. Но этим роль и значение религии не ограничиваются. Некоторые религии, особенно те, которые принято называть мировыми, способствуют развитию правовых систем [38, с. 118]. Следует помнить, что отдельные правовые правила, установки нуждаются в определенном обосновании, т. к.